

Андрей Иванов

Источники света

Пьеса

Действующие лица:

Бармаглот
Светлый Глаз
Безголовый Король
Больной Свет
Королева Мария
Блуждающий Огонёк
Красный Король
Бешеный Свет

I

БАРМАГЛОТ:

Сначала ничего не было в мире.

Было очень темно и сильно воняло.

И появились Темнота и Вонь. И они шептали по углам. Так появился Нижний Мир. А больше ничего не появилось.

И в Темноте и Вонь на Теплых Корнях Тополя-Плаза появился Тот, Кто Все Поломает. Это я, Бармаглот. Я живу в Темноте и Вонь, на Теплых Корнях, и жду, когда придет время. А время очень скоро придет. Тогда я выйду и все поломаю. И съем. Потому что я очень голодный. И потому что я ненавижу верхние миры. Потому что для меня там нет ничего. И мне не нужен никакой свет, кроме моего Светлого Глаза, чтобы ходить в Нижнем Мире. Я хожу в Темноте, и знаю все повороты. Каждый день Бармаглот приходит и идет в Темноте. Потом садится и ждет эти времена, когда я все поломаю и съем. Эти времена станут называться Темными Временами. Потому что я съем все лампочки и лампы, все горящие буквы, и наступит в верхних мирах Темнота и Вонь. И они будут шептать по углам.

Уже появились все знаки того, что скоро Темные Времена. Например, появились Черные Точки. Это - звезды, которые погасли и свалились в Темноту и Вонь. Черные точки кусают и прыгают. Это – бывшие звезды.

СВЕТЛЫЙ ГЛАЗ:

«По разным странам я бродил, и мой сурок со мною. Белые розы, Белые розы, беззащитны шипы. Белой акации гроздь душистые ночь напролет.»

БАРМАГЛОТ:

И потом Бармаглот - Тот Кто Все Поломает - создал Пушистых Королей и Скользких Королей, чтобы они были рядышком.

И Пушистые Короли ходят по Темноте и Вони в Нижнем Мире, им можно чесать живот, и они кусают пальцы Бармаглоту и царапают иногда. Но если им принести в жертву мяска, то они лизут руки Бармаглоту. Ведь это он их создал. А еще они – громкие. Но Бармаглот редко приносит в жертву Пушистым Королям мяска, потому что Бармаглот – очень голодный.

А Скользкие Короли – тихие. Они ползают по стене и по Бармаглоту, когда он спит. Они блестят если на них посветить. Я ненавижу свет, но только один свет я люблю. Это мой Светлый Глаз, который мне подарила Добрая Мария, когда мне снилось, что я живу в Доме. Светлый Глаз светит тускло и моргает, и играет музыку. Скользкие Короли блестят и красиво ползут под музыку. А еще под свет Светлого Глаза можно читать книгу. У меня три книги. Я читал только одну, про глубокую нору в Нижний Мир. Мне было очень интересно.

СВЕТЛЫЙ ГЛАЗ:

«Подайте, ради Христа. Подайте сироте. У вас закурить не найдется? Не бей, сука, не бей. Что ты бьешь?»

БАРМАГЛОТ:

Над Теплыми Корнями Тополя-Плаза есть Средний Мир. В нем холодно, и везде горят буквы. По ним нельзя прочесть книгу, только глупые слова.

Средний Мир появился после Нижнего. Много мусора и большого света собралось вместе, и еще холод с Северного Полюса и Шум - все это слепилось и склеилось. Так появился Средний Мир. В нем живут Мюмзики. Они ходят туда-сюда, плюют и курят. Мюмзики любят говорить по мобилам, отворачиваться, пинать, сидеть в стеклянных стенах и есть, любят стоять на остановках, любят нести сумки, любят спускаться в метро, ездить в драндулетах. У Мюмзиков лица, как цемент. У них можно воровать.

Есть еще менты. Это - темные Мюмзики, но не как Темнота, а по-другому. У ментов лица, как асфальт и руками они могут тебя швырять и бить больно. Но они не видят Бармаглота. Могут бить, тащить куда-то, но не видят. От них нужно убегать сразу, как заметишь. Глупые менты. В Темные Времена вы заплатите за все. Бармаглот вас первыми из всего Среднего Мира поломает и съест.

В Среднем Мире много большого света – лампочки, огоньки, горящие буквы. Они злят Бармаглота. Бармаглот ест лампочки с больным светом. В Темноте нет места для света – большого или бешеного. Лампочек, огоньков, горящих букв много, но однажды их всех Бармаглот поломает и съест.

Но даже когда много света, Мюмзики не знают, что на них смотрит Бармаглот – Тот, Кто Все Поломает. Потому что так устроено, что Мюмзики не могут видеть и слышать Бармаглота, пока тот сам не хочет. Потому что Бармаглот – может любого Мюмзика поломать и съесть.

Когда наступят Темные Времена, Бармаглот утащит каждого Мюмзика в Темноту и Вонь. И там съест. Потому что он очень голодный. Потому что они меня не видят и не слышат. А я есть.

СВЕТЛЫЙ ГЛАЗ:

«А вы бургер будете доедать? Сам свалил! Это мое место. Я ничего не делаю, просто греюсь я. Эй, пацан, дай по мобиле позвонить. Нет, не хотел, отпустите, пожалуйста. Сам-чмо!... Сам – чмо!»

БАРМАГЛОТ:

Если Мюмзик может видеть Бармаглота или дает ему бабло или булочку, то он превращается в Зелюка. Их мало. У Зелюков лица, как яблоки, и они умеют улыбаться и у них есть глаза. Но Зелюкам тоже нельзя доверять. Кроме Королевы Марии. Но я потом про нее, потому что она не Главная. Королева Мария только дает имена. А сейчас про другого Зелюка – Главного. Главный Зелюк создал Средний Мир.

Однажды Бармаглот познакомился с Главным Зелюком. Он стоит в Среднем Мире каждый день под больным светом, который моргает. Он стоит в середине Среднего мира и ничего не делает. Просто смотрит. Тот, кто ничего не делает – тот Главный, и тот правит Средним Миром на самом деле. Этому Зелюку кидали бабло иногда, но его тоже, на самом деле, не видели, как и Бармаглота. А когда тебя не видят Мюмзики - это тоже знак того, что ты – Главный. Этот Зелюк угостил меня три раза конфетой (с вафлей). Это значит, он меня видит. Я называю его Безголовым Королем, потому что у него нет куска головы. Безголовый Король создал Средний Мир, потому что Средний Мир – сумасшедший.

И я решил, что Бармаглот не тронет Безголового Короля в Темные Времена и оставит его жить в Темноте и Вонь за то, что он видит Бармаглота и дает ему конфеты (с вафлей).

И Бармаглоту пришлось рассказать Безголовому Королю про то, как все устроено: про Нижний, Средний и Верхний Миры, про Тополь-Плаза и про Красного Короля, который правит Верхним Миром, и про то, что скоро Темные Времена, и что некоторые звезды уже упали в Темноту и Вонь и стали черными точками, и что Бармаглот – Тот, Кто Все Поломает – скоро выйдет и все поломает и все съест, и всех Мюмзиков и Зелюков, и будет биться с Красным Королем, и победит и поломает и съест Верхний мир со всем его бешеным светом. Но Безголового Короля оставит в живых – за конфеты (с вафлей).

И Бармаглот хотел, чтобы Король поблагодарил его. Или хотя бы похвалил Бармаглота, или сказал бы, что Бармаглот – красивый. Но Безголовый Король только засмеялся. И сказал, что я дурачок. И это разозлило Бармаглота. И это была

великая злость. И Бармаглот решил, что ломает и съест Безголового Короля тоже, сколько бы не было у того конфет (с вафлей).

СВЕТЛЫЙ ГЛАЗ:

«Урод херов, урод херов, урод херов. Ничего не понимает. Никто его не видит. Никто меня не видит. Больше не приду к нему. Я некрасивый. Некрасивый. Пусть он сдохнет, пусть менты его примут. Сам он дурачок. Эй, пацан, оставь покурить! Что? Сюда иди! На, сука! На! Пиздец тебе! Нет! Не бей! Харэ! Больно! Не надо! Че ты делаешь?! Мама! Мама! Нет, все хорошо. Все нормально! Че ты? Иди! Все нормально! Иди куда шла! Сам дойду! Че ты! Отвали, тетка! Ничего не кровь! Испачкался... »

БЕЗГОЛОВЫЙ КОРОЛЬ:

Химия – это очень поэтично. На примере даже этого вот кофе – три в одном. Как три измененных вещества – кофе, сахар сливки совмещаются с водой и превращаются в нечто одно целое. Это же как любовь. Что-то появляется новое от соединения изначальных сущностей, и все компоненты гармонично встраиваются.

У меня с этим проблемы. Некоторые сложности. После травмы и операции есть определенные трудности с тем, чтобы я стал компонентом... Я пытаюсь раствориться как-то в этом вечернем напитке. В этом городе вечернем, то есть. В этих огнях, рекламах, отблесках фар на асфальте. Пытаюсь встроиться.

Я – как сливки, которые не могут раствориться.

И выпадают осадком в стакане.

Я бы не сказал, что мне очень нужны деньги. У меня пенсия есть. Я теперь могу забыть, что угодно, но паспорт всегда со мной. Я по нему получаю пенсию. Я просто часто прихожу на это место. Меня здесь сбили.

Как-то внезапно все это произошло. Я шел из магазина, купил сырки с ванилином, джем абрикосовый такой в тубусе – Лена такой любит – и мороженную курицу. И тут этот белый субару. Удалили полмозга. Потом было много больниц. Всякого такого. И я уже несколько месяцев хожу сюда. Тут прямо напротив этого места у магазинчика возле торгового центра есть закуток. Не капает. Лампочка висит. Правда света мало... И лампочка все время моргает...

Мне казалось, что я ходил сюда, для того, чтобы как то все осознать. Как-то зацепить этот момент, когда все произошло, и какой-то вывод сделать из этого. Какую-то жизненную мудрость вынести.

БОЛЬНОЙ СВЕТ:

«Мама, ну это же повторяется раз за разом. Так вы хотите его сдать или что? Зачем звонить сюда по пять раз на дню? Моторная функция в норме. Левый глаз – зрение почти отсутствует. Это же твой отец. Тогда зачем? Зачем вы сюда звоните? Необратимые последствия. Мама, он специально. Это не рефлекс. Смотри, какие синяки у тебя. Смотри, вот, он меня расцарапал. Тремор конечностей по утрам. Он

изменился. Он иногда садится в комнате и сидит такой без движения. Так сидит, что мне кажется, что его нет, как будто он - предмет. Я захожу, не вижу его. А он шевелится вдруг и я пугаюсь.»

БЕЗГОЛОВЫЙ КОРОЛЬ:

Я изменился. Пил раньше только чай. А теперь только кофе. Я приходил сюда, покупал бумажные стаканчики с кофе три в одном. Выпивал кофе и задумывался с ним в руке. Я теперь часто задумываюсь. Я стоял, задумавшись, и держал бумажный стаканчик в руке. Он был уже пустым. Кто-то бросил в него монету. И как-то пошло все само. Но монеты кидают редко. Несколько в день. Мне кажется, я пугаю людей. Я настолько их пугаю, что они меня не видят. Настолько, что их мозг меня отрицает. А монеты кидают самые испуганные. У которых уже нет сил отрицать меня.

Но я не трачу эти деньги на что-то плохое. Пить мне нельзя. Я покупаю конфеты детям. Они бегают тут иногда. Грязные дети... Беспризорники. Я угощаю их. Один из них – фантазер такой. Он бьет лампочки и светящиеся витрины. Сочиняет истории. Рассказывает их мне. Но иногда очень злится. Становится настоящим крысенком. Кидается на меня. Но он хороший мальчик.

Дома меня все расстраивают. Лена и Оля. Меня как будто не узнают они. Наверное им необычно, что у меня сейчас не голова, а чаша. И глаз выглядит странно. Просто они не знают, что пришло на замену тому, что было удалено. Если бы они знали... Иногда они меня тоже как будто не видят. И я тогда тоже злюсь, тоже становлюсь настоящим крысенком. Есть некоторое непонимание у нас.

БОЛЬНОЙ СВЕТ:

«Еб! Пали – да у него полкочана нет! Че, урод, кочаном чирик поймашь? С координацией последнее время получше у вас? Монетка есть? Попал! Как самочувствие? Больше кошмары не мучают? Ты со своей башкой можешь пепельницей работать. Мать моя, ну и Франкенштейн. Я вам дозировку снижу. Это бывает. Нашатырный спирт с собой носите на всякий... Человек-пепельница! Лех, видел? Человек-пепельница! А аллергии точно нет? Вам трудовую книжку вернуть или выбросить? Да не трогай ты его... Он же инвалид. Пошли. Папа, иди есть! Что ты стоишь? Иди есть! Херасе, у него что, глаз вытек? Он вообще нас слышит? Вам нужно больше лежать. Не ходите по улицам.»

БЕЗГОЛОВЫЙ КОРОЛЬ:

Я не могу так сразу рассказать обо всем, потому что это не только мой секрет. Это секрет еще и тех, кто дал мне то, что я имею, и тех, кому я помогаю с помощью этого. На мне – большая ответственность лежит. Да, я не просто так тут стою. На самом деле, не ради размышлений про то субару и про то, как меня тут сбили. И не ради конфет и детей. Вот, например, я временно пока не могу работать, пока восстанавливаюсь, так? И что я делаю? Просто живу, копчу небо? Нет. Я большое дело делаю. Ладно. Хоть кто-то должен знать о моей работе.

На самом деле – да, я сюда прихожу работать. Это - большая тайна. Я работаю именно здесь, потому что здесь все началось. Это место – закуток возле магазинчика возле большого торгового центра – начальная координата. Так случилось, что когда мне делали операцию, мое тело в результате некой ошибки смещения планов реальности продублировалось и возникло еще в параллельном измерении.

Я плохо помню, что там произошло. Помню сполохи, колоссальное дерево с ветвями размером Северную Америку и серебристые силуэты, которые надо мной склонились и что-то делали. Короче, дело в том, что некие сущности, которые нашли мое тело в параллельном измерении – я назвал его «ИТЭ» – Измерение Темной Энергии - попытались исправить эту ошибку планов реальности и совместили дубль моего тела с телом здесь. И у них это получилось. Но в этой реальности мне уже удалили часть мозга. А в той – реальности – нет. И вот два тела из двух параллельных реальностей совместились и поэтому я выжил. Аклоки свое дело знают. Это те существа серебристые в ИТЭ – аклоки. Они далеко впереди нас в развитии. У них такой строй, похожий на социализм немного. С примесью наследной фараонской власти. Ну вообще, насколько это может быть в обществе у созданий из чистой энергии. И они живут в домах, похожих на гигантские стручки. Светящиеся.

Так вот... Теперь на месте удаленных тканей у меня... Как бы это объяснить... Материя из темной энергии. Это теперь моя голова. Та, моя голова из ИТЭ – целая – совместилась с этой моей головой из плоти, и получилась... Как бы удивительные способности получились. Как бы у меня в голове теперь – управляемая черная дыра, из которой идут нити. Это нити возможностей, вероятностей как бы. Они связывают мою голову с прошлым и будущим, настоящим. Это как бы пульт управления временем и событиями, но я, конечно, еще совсем не умею этим пользоваться. Я только учусь управлять этой огромной силой... Возможности открываются безграничные, конечно... Моя конечная цель – модификация времени. То есть я собираюсь проникнуть в самые болезненные уголки времени и истории, и все исправить.

Я собираюсь спасти тысячи людей. Даже миллионы. Например, я хочу отменить уничтожение Карфагена. Собираюсь убить Гитлера – в каком-то возрасте нежном. Это плохо – убийство ребенка, но на мне - ответственность. Потом хочу убить Сталина. Столкнуть в реку маленького. Короче, все, что связано с массовыми убийствами, хочу отменить. Модифицировать.

Это – большая ответственность, конечно. И я подхожу к этому очень серьезно. Впереди еще много работы, но у меня уже есть успехи по проникновению в поток времени. Недавно я вдруг увидел себя перед тем, как это произошло. Я шел из магазина и у меня в пакете были сырки с ванилином, джем абрикосовый такой в тубусе – Лена такой любит – и мороженая курица.

БОЛЬНОЙ СВЕТ:

«Гражданин, вы кого ждете? Мама, ну что ты там из ванной хочешь услышать, успокойся. Все с ним там нормально. Это он кряхтит просто. Наклонился, наверное. Эй, эй, Безголовый король, есть конфета? А с вафлей есть? Папа, сметану нельзя резать. Положи нож. Папа, блин, да сколько можно! Мама, мам! А что это у дяди? Не смотри, пойдём. Да не трогайте его, он никому не мешает. Он тут всегда стоит.

Нравится ему стоять со стаканчиком. Ну какое попрошайничество? Он просто стоит со стаканчиком и все. А в стаканчик монеты бросают. Стремный какой-то. Фу, смотри, он обоссанный стоит, пошли, не хочу здесь стоять, возле метро подождем. Безголовый король, я – красивый? А конфеты точно нет? А с вафлей?»

БЕЗГОЛОВЫЙ КОРОЛЬ:

Когда я медленно дышу, то черная дыра в голове работает по-другому. В таком состоянии я могу видеть то, что видеть обычным взглядом нельзя. Например, аклоков. В нашем измерении аклоки тоже есть. Но они закрыты в человеческих телах. Как в тюрьмах. И не знают, что они – аклоки, прекрасные энергетические существа. Это их трагедия такая. И они страдают от этого, такие люди-аклоки. А я вижу их – почему то это всегда женщины очень красивые. Одна из них бывает около места, где меня сбили, часто там появляется. У нее три энергетических сердца, Возможно, ее притягивает энергия разрыва в реальности, ведь именно отсюда я попал в Измерение Темной Энергии.

Я, кстати, сканировал и Лену и Олю. Думал, вдруг они тоже аклоки. Но нет. Ну и хорошо. А то это только запутало наши отношения. А они и так непростые.

А недалеко от моего места возле Торгового центра иногда стоит одна девушка. Она – аклок. Но, конечно, не знает об этом. Девушка – очень красивая. Прямо нечеловеческая какая-то красота, что неудивительно. И одевается очень красиво – многим аклокам в человеческих телах свойственен вкус, я заметил. И она так тоскливо смотрит всегда.

Кстати, как и многие люди-аклоки, она попала в беду: кажется, она – секс-работница. Но я не уверен. Но она часто уезжает с кем то. И стоит часто недалеко от меня, что-то в телефоне своем смотрит. А я смотрю на нее, и вижу, как ее три сердца энергетических полыхают. Очень красиво. Наслаждаюсь светом ее. Она мне как бы все тут освещает по-настоящему. Она – мой источник света главный как бы. Иногда даже хочется с ней поговорить. Рассказать, что она – аклок, что она не из этого мира. И еще хочется ей сказать, что она страдает тут не просто так. А именно потому, что потерялась между измерениями. Это на любое существо воздействует угнетающе, и оно падает на низ социальной лестницы. И, может быть, бы мы прогулялись по Набережной. Я бы надел кепку, она бы не заметила моего дефекта.

БОЛЬНОЙ СВЕТ:

«Крися, он на тебя палит, точно говорю. Где ты там ходишь один дотемна? Мам, отстань от него, он слова забывает. Крись, твой ухажер пришел. Ты ж подойди к нему... Ой, иди в пень! Он, по ходу, тут каждый день. Ты башку его видела? »

БАРМАГЛОТ:

Королева Мария – потому что она похожа на Добрую Марию из сна Бармаглота, когда он жил в Доме. Королева Мария может видеть Бармаглота. Она однажды защитила Бармаглота от дурных Мюзиков. Брызнула им в лицо баллончиком. В

Бармаглота тоже немного попало и он плакал. Но он не по-настоящему плакал, а из-за баллончика. Бармаглот никогда не плачет.

Королева Мария угостила Бармаглота картошкой-фри и бургером. И дала имя Бармаглоту, потому что «Бармаглот» - плохое имя для мальчика – так она сказала. Имя не понравилось. Королева Мария сказала это имя, потому что так звали ее сына. Но это не по-настоящему. Так сказала Королева Мария. Потому что чтобы получить имя по-настоящему, нужно поехать в Паспортный Стол и оформить. Но Королева Мария ничего оформлять не будет. И хорошо - Бармаглоту не нравится это имя мертвого сына. Глупое имя. В нем нет ничего из Нижнего Мира. Какое-то сопливое имя. Но пусть называет, если ей так хочется.

Королеву Марию все знают в Среднем мире. Она стоит прямая и красивая, а вокруг много мусора и больного света. И она всегда там – и когда темно и холодно, и когда темно и не холодно. Когда совсем темно, то вокруг нее летает Блуждающий Огонек. Это Королева Мария когда курит – и руками с сигаретой так делает. И огонек от сигареты блуждает. К Королеве Марии подъезжают драндулеты. И она говорит что-то тихо Мюмзикам в драндулетах. Бармаглот знает, что она дает Мюмзикам имена. Это ее работа. Без имени жить нелегко. Если у тебя нет имени, то тебя еще нет. Поэтому все, кто не получил имя в Среднем Мире, выстраиваются в очередь к Королеве Марии. Чтобы не исчезнуть совсем. Иногда Королева Мария садится к какому-нибудь Мюмзику и они уезжают. Это для того, если имя подходит Мюмзику, то они едут в Паспортный Стол оформлять это имя. Средний Мир – сумасшедший. Зачем имена? Бармаглот в Нижнем Мире делает, что хочет, сам себя называет и все сам называет. Но ничего. Скоро Бармаглот поднимется в Средний Мир и все поломает и все съест. И всех, кто с именами поломает и съест. И всех, кто без имен тоже поломает и съест.

А девять дней назад Королева Мария увидела Бармаглота и обняла его и обнимала его три минуты и шестнадцать секунд – Бармаглот смотрел на часы на Тополе-плаза в это время. И пока Королева Мария обнимала Бармаглота она два раза назвала его «Хороший мальчик», три раза «дурачок», и один раз «Мой бедный», и один раз «Красивый». Королева Мария была теплой и от нее пахло водкой. А еще на куртке Королевы Марии – полоски, которые светятся сами. И Бармаглот смотрел на этот свет, когда Королева Мария обнимала его, и понял, что свет может быть только на очень хороших. Королева Мария – очень хорошая. Она - настоящий Зелюк. Бармаглоту очень нравится свет Королевы Марии. Бармаглот решил, что не будет ломать и есть Королеву Марию, когда наступят Темные Времена. Он спрячет ее в Нижнем Мире, в Темноте и Воню, пока в Среднем и Верхнем мире он будет все ломать и есть.

КОРОЛЕВА МАРИЯ:

А я хоть щас могу бросить. Я сама работаю, без менеджера, чё мне? Я реально так-то в любой момент могу закончить. Сниму деньги и поеду к сеструхе вон, или к матери, в Высотинку. Че они, меня выгонят, родную кровь-то? А щас просто надо добить до круглой суммы, чтобы на дом в Высотинке хватило... Да я потратилась так-то в прошлом году – с клиентом подралась, он мне палец сломал, гнида. Ну и моську подтянуть потратилась, губы зато вон какие... Ну сумку еще, и очки дорогие... Очки, как Собчачки... Да, я так-то вообще красотка... Прити вуман. (Смеется) ПАУЗА

А я не скажу сколько не хватает – должны же у женщин быть свои маленькие секретки... (вздыхает) Ой...

Да не, последнее время клиент спокойный более-менее. Женатики, студентки. Я их «бембями» называю. Тычутся мне, как оленёнки. Это один тот такой был. Не бемби. Я просто пьяная была, не поняла сразу. А так то бы я сразу поняла. Я знаешь, как в людях разбираюсь? Девочки, которые на улицах работают – самые кто разбирается. Это не индивидуалки и не салонные, на всем готовом, с охранниками. А мы разбираемся. Потому что мы... Понимаешь, погружены в самое... Вот в самую... Суть... Эти психологи все – говно. Жизни не нюхали. А я, знаешь, нюхала жизни. Чего я только не нюхала. У него глаза были такие какие-то... Не знаю, как правильно говорят... Вспотевшие какие-то глаза. Такие веки влажные. И выражение глаза было... Ну вот жучиное какое-то. Не злые глаза, а какие-то никакие. Такие - самые опасные. Но я пьяная была. Думала – отработаю и шикану. Поужинаю в ресторане у Хамида. Выпьем с Хамидиком. А он раз – и за волосы меня. Там, начал мять больно. Такое. Ну и подрались. Палец сломал.

А у меня же и сынок есть. Все же для него стараюсь. Ему щас пять. Так-то он у сеструхи в Высотинке, а я на заработках. Ну че, мужик - мужик сбежал. Ну его. Гнида. Мальчик хороший мой такой. Степа. Собачек любит. Купила ему собачку – самую большую. Ну пушистую, игрушку. Как ее в Высотинку везти – непонятно. Как бы в поезд она влезла вообще – там же коридоры узкие. Надо для такой собаки, чтобы везти, купе снимать... Ну а денег не только на дом – на учебу, там, ему. Мне вот осталось немного. Пару месяцев еще поработаю, и поеду... Ждет меня там. Кудрявый... Рисунки, наверное, какие-то мамке нарисовал... (вздыхает)

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЕК:

Кристина, алло! Ты слышишь? Алло?! Да у нее все нормально. Мама, не волнуйся. Просто она в ночные работает. Там, знаешь, в Москве, какие графики. Она же после... Да, она же работает очень много в прачечной, лучше же работать, чтобы пережить. Да, сейчас в прачечной. Девочки, я говорила ей сто раз, она не слушает. Ее точка - опасная. Около «Тополя-плаза» там одни мудаки. Люду знаете, которая Надин? Ей глаз там выбил клиент когда... В январе? В январе. Как будто специально она туда ходит. Алло! Кристина! Мать волнуется! Ты издеваешься что ли? Перезвони! Крися такая простая: думает, бывают девочки без менеджеров на улице чтоб... Это пока Ефимов не узнал и в лыч ей не прописал. Это его район. Кристина, алло!

КОРОЛЕВА МАРИЯ:

Нет, зачем мне переезжать. Тут и доработаю. Так то здесь уже место прикормленное. Менты подмазанные. Один подмазанный точно. Такой, тюхтя. Валера. Мент Валера. Он, знаешь, как мою точку называет? «Сад наслаждений». Ну ты прикинь! «Сад наслаждений»! Ну вон типа три дерева этих – это сад. Но вообще возле «Тополя-плаза»-то всегда хорошо с клиентами. Правда, и афэлков всяких хватает. Ну вон, опять неадекваташа этот наш пришел. Че он стоит целый день там. Одет вроде прилично. И на меня все смотрит. Хочет завалить, наверное. Так-то приличный. Но че у него с головой?... И с глазом... Ох... Иногда стоишь тут такая. И как то все так накатывает. И этот неадекваташа, и бабульки с бутылками, и малой этот, что тут бегают, из теплотрассы... Да и я сама, блин... Как то так становится жалко всех. Как будто всех любишь, вот всех – а все такие несчастные. И всех хочется обнять, и взять себе как будто все их проблемы. Как то прямо плачешь. Прямо слезы вот идут. А меня бы кто обнял. Кто бы мои проблемы взял... Да кому я надо... Никому. Меня

сеструха не любит. Ругает. Даже повторять не буду, что она мне по телефону... Но я то все равно - родная кровь. Че она меня выгонит что ли? Я же деньги еще на дом в Высотинке... Я ее все равно люблю. Всех люблю. Такая вот я дура. Всех люблю. А меня никто.

Хожу в «Тополь-плаза», на третий. Не, фудкорт - это четвертый. На третьем там косметика, шмотки. «Иль де ботэ», «Рив гош», бутики... Помаду купить или такое что-то... Так они гнать меня начали. Реально! Один точнее. «Я хотел бы попросить вас уйти...» Че я делаю? Че я там делаю такого, чтоб уйти? Ничего! Хожу просто. Ну помадила губы однажды помадой дорогой. Бухая была. Так это когда было? И я купила ее потом! Ой... (Икает.)

Там один такой есть. Секьюрити в красном пиджаке. Фраер. Не любит меня. Они все там в красных. Как новые русские. Этот афэлак увидел, как я работаю как-то на точке около их «Тополя» мудацкого. И с тех пор всё уйти меня просит, как видит. Сука. А я не ухожу. Он мне ничего предъявить не может. Че это я буду уходить? Я - покупательница. Он права не имеет. И смотрит на меня так, знаешь, типа я - говно. Типа: давай, шлюха вонючая, шуруй отсюда. Для приличных людей все тут. Ну, не говорит, а что-то такое в голосе, и смотрит на меня так. Ой, мне так обидно сделалось. Ну, хотела скандал там закрутить - позвать там управляющего, или кто там у них. Но, думаю, да ну. Я выше этой всей волтузни. И я теперь все время, я когда прихожу туда по магазинам посмотреть чего, этот мудака подходит, тихонько просит уйти. А я такая тихонько отхожу от него. И не ухожу. Иду в «Рив гош». А потом в «Зару». А потом в магазин с мылом. Люблю там ходить, мыло покупать. И бомбочки для ванны. Ну и нюхать просто. А этот мудака смотрит на меня через стекло. Каждый раз. Очень обидно. Мудака. Афэлак. Скотобаза.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЕК:

Он - Женя. Евгений. На бэдже написано. Красное ему так идет. Я его в самый первый день на этой точке увидела. У него «Опель» серый такой. Раньше всех на стоянку приезжает. Иногда на второй этаж к эскалатору прихожу - его тумбу видно оттуда. Он иногда с напарником разговаривает и улыбается. Такая красивая улыбка, зубы такие ровные. Люблю, когда ровные зубы у мужика, не могу ничего поделаться. Оттуда не видно зубы, но я видела их, конечно, когда близко он. И зубы такие белые-белые, как будто светятся. Он весь немного такой... Как вижу его, так типа как будто светлее становится. Когда улыбается, ну, там, когда с напарником своим говорит, так голову набок склоняет. Не могу. И голос такой глубокий, такой, с рыком. Как будто он курит, как не в себя, но он так вообще не курит. Я люблю в этом запахе мыла густом стоять. Кажется, что я в нем отмываюсь. Там такие разные запахи. Даже шоколад. И запах меда есть. Какие-то запахи детства. Я оттуда выхожу как будто чистая совсем. Утренняя. Да, мам, она ходит, конечно. Там, знаешь, в Москве сколько церквей. Все - в шаговой доступности. Заказывает заупокойные. Звонила мне вчера. Я тоже хожу в нашу Свято-Духовскую... Я прятаться после подарочка начала. Ну не всегда прячусь. Иногда просто прихожу на третий и гуляю. А у самой сердце стучит. Даже когда он подходит, чтобы меня выгнать, стучит сердце, кружится голова. Потом плохо от любви, задыхаюсь. Но все равно прихожу. Там часы были, хорошие, «Касио». Я там открытку положила пустую - типа от незнакомки. Дерево, а на дереве - сердечки. И малому, Степе из теплотрассы дала, чтоб отнес ему.

КОРОЛЕВА МАРИЯ:

Ну че ты тут опять совкаешься, Степа? Иди сюда, дурачок... Че, никто не донимает больше? Ты если че – по яйцам втащи этим лохопетам. Пряма с ноги. Че, понял? По яйцам – и убегай в теплотрассу свою, чтоб не выковыряли тебя. Так то. Сгоняешь за пивом мне? Кудррррявyyый... Люблю-люблю. Ты красивый, да, иди сюда. Обнимашки. Хороший мой. Красивый. Ты что, плачешь? А чего ты плачешь, дурик? Ай ты мой хороший... Хороший мальчик... Бедный мой... Хороший мальчик... Не, не, все хорошо, будем стоять, обниматься. Степа... Дурачок мой... Ну не плачь... Не плачь.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЕК:

Алло, Кристина! А от Степы пахнет, он не моется. И выглядит тоже... Ну он передал ему подарочек. Но Женя его выгнал, как-то по жести. И сразу понял, от кого часы, думаю. Потому что тогда начал меня выгонять, когда прихожу. А я что-то прихожу и прихожу. Он такой красивый. Так бреется красиво, ну, борода. Часы он не носит. Кристина, ответь пожалуйста! Перезвони! Степа! Э, Степа! Ха-ха-ха! А ты не Степа никоко... Никаку... Никакой! Не Степа ты никакой! Ты какой то мальчик просто! Неизвестный! А мой Степа знаешь где? Не скажу! Холод-ненький он! А ты – не мой мальчик! Ты – Барма... Барга... Барм... Да стопудово, если он увидит, что я завязала, все по-другому будет. Я даже стала одеваться не по-рабочему. Как обычная. Но так, секси. Как манекен на витрине «Зары». Спецом те же шмотки купила. Но Женя все равно пока гонит и гонит. Я знаю, куда он курить выходит. Я там стою недалеко. У него лицо такое. Я однажды женский роман читала «Любовное настроение». Там на обложке был нарисован герой книжки этой с героиней. И лицо у него как у Жени. Очень похоже. Даже, можно сказать, что это одно лицо. Я на самом деле, только из-за Жени на этой точке работаю. Чтобы заходить иногда посмотреть на него. А так бы давно на Солянском где-нибудь стояла, там не так стрёмно. Не надо мне стоять вообще нигде. Мне просто нужно завязать, чтоб он меня как бы, принял. Просто завязать и все. Я в любой момент могу завязать.

II

КРАСНЫЙ КОРОЛЬ:

Не, это раньше я на дробном питании. Раз в семь в день. Ну там, завтрак – каша-банан, первый обед – фрукты, второй обед – курица, рис. Изгалялся в тренажерке. Сухожилие потянул. А как то результатов особых не было. Ну, сухой был, конечно, но без каких-то объемов офигительных. Да, конечно, спортпит. Щас с ним нормально. Ну, я же не ЗОЖ-ник, просто хочу выглядеть более менее. Ну, и, говорят, здоровье от этого лучше. Там, обмен веществ лучше. А у тебя что за оно? Протеин просто? Ну, у тебя мышцы норм такие. Руки, пресс...

В инстаграме твоём видел, где-где.

А что на выходных делал? Нормально. Сколько ей? Нормально, двадцать два это нормально! Дай пять! А что за концерт? А, Монеточку не, не слушаю. Ну понравилась в смысле одна песня, но такое. Я жесткое что-то люблю. А она что, пищит. Ну твоей если двадцать два, значит, наверное нравится Монеточка эта. А после концерта? Че,

не отпёхал ее? Не отпёхал тепленькую? Ха-ха! А я думаю, че у тебя там за ноги из-под одеяла в инсте! Давай пятюню! Мужик!

Да я тоже нормально. В пятницу зацепил тёлу в тиндере, лыжницу. Лыжи любит, в Болгарию ездит, в Швейцарию. Договорились с ней в Сочи съездить. Ну, зимой. Потрещали, кофе попили. Пошли в «Пропку» сначала, но я не люблю. Там музыка ревет, не слышно ничего, не поговоришь. В «Пропаганде» там одни малолетки. Остаток вечера в «Симачеве». Она пошла нос пудрить, я ее в этих... В кулуарах там зажал... Ух, она огонь. Мою руку схватила и сама ее - вжик - в трусы себе! Я даже не успел ничего понять. Потом поехали ко мне. Заходим, она сразу на колени встает, в прихожей... Ну окей, не буду. Но там горячо мы зажгли, короче...

Че, обед скоро? Ну... Херня эта заколебала моргать. Вывеска. Моргает все время. Она еще яркая такая. Прямо бешено светит. Да, я вызвал. Утром еще. Не поверю, что в «Тополе-плаза» у электрика работы прямо адски. Нашел бы время забежать на третий. Тут работы - раз два и все. Да я бы и сам посмотрел, слава богу, батя научил всему. Так ведь инструмента нет. И она еще висит так неудобно, полезешь - свалишься. Метров наверное тридцать вниз. Шею сломаешь, как нефиг. Кто повесил так? Не, сам не полезу. Тут что работы-то... У буквы этой кофр развинтить, проверить лампу, проверить контакты. Контакты, скорее всего.

Слушай, давай по ориентировкам посмотрим того, вон, бородатого? Подозрительный что-то. Что по камерам? В пятнадцатом павильоне, вон кто-то вынес духи, ты когда на больничном был. Отодрали чип как-то и сперли. Не, охрана-то что? Мы за духи не отвечаем. Ну, я так прошелся для вида по павильонам. Там, сям. В «Заре» заглянул в примерочные. Там такая мерзкая фигня, кстати. На полу в примерочных лежат такие катыхи темные. Из пупков. Ну знаешь, человек переодевается, и в зеркале видит в пупке эти катыхи. И выковыривает. Мерзкая фигня.

Ну что, он? Да не, точно не он...
Чья сейчас очередь курить? Да ладно, иди. Потерплю. Не особо хочется. Ну и там эта. Семь есть уже? Ну да, значит там эта стоит. Да хорош ржать, не смешно уже. Да все нормально, Игнат, иди...

БЕШЕНЫЙ СВЕТ:

Игнат. Игнат. Иг-нат. И-г-н-а-т.
Я ничего не делал в выходные. Ни с кем не знакомился.
Я читал. Я все время читаю.
Ты не видишь в раздевалке, а я так сильно краснею, когда ты переодеваешься. Когда этот пиджак красный снимаешь дурацкий. Я сразу прячу глаза. Краснею, потею. Я рядом с тобой сразу глупый и слабый становлюсь.

Ты - мое дерево.

Я ни с кем не знакомился. Переписывался немного с лыжницей этой.
Она тупая. Думает только о том, как бы ее кто отпёхал и в какой бы клуб сходить.
Я ее заблокировал.

У меня в детстве было дерево, мое дерево. Когда мама челночила, она меня в деревне на несколько дней одного оставляла, и я вечером шел к моему дереву.

Дерево росло на берегу реки. Оно было бугристое, крепкое и... похоже было, как будто это такой огромный мужчина голый вверх ногами, с закопанной головой. Там, руки, ноги... Там всё похоже было. Все дети хихикали над тем, что так похоже было, а я ходил рыбачить под ним, а на самом деле, спал под ним и обнимал его. Потому что это был мой друг тогда.

Иг. Нат.

Дерево поскрипывает. Иг. Нат. Летний вечер. На озере поют лягушки. Не квакают, а поют.

Дерево – крепкое. Надежное. Я прижимаюсь лицом к шероховатой коре. Она пахнет водой и мхом. Через листву пробивается свет. Он падает зыбкими теплыми пятнами на мою кожу. Мой свет. Дерево, на котором растет свет.

Пускай они смеются. Я все равно буду с тобой.

Иг. Нат. Поскрипывает удочка - попался крупный окунь. Я сам сделал удочку, посмотри, какая крутая.

Иг. Нат.

Ты – мое дерево. Мой друг.

Дай я обниму тебя.

Усну около твоих корней.

КРАСНЫЙ КОРОЛЬ:

Так а ты с тренером занимаешься или сам? А начинал с тренером? А плавать ходишь? Вообще дорого выходит? О, ну терпимо. Наверное, выгоднее, чтобы тренер тебе составил программу, а ты дальше сам. А ты воду пьешь сразу, когда захочется или после тренировки? А я сразу. Говорят, что разницы нет особо. Да? А я слышал что нет разницы. Я прям много пью вообще, потому что тренируюсь на убой. С промокшей футболкой ухожу обычно. Налегаяю.

(Сухо) Нет, фудкорт выше. Да. Эскалатор и налево. ПАУЗА

Видел? Что-что. Педики. Да сразу понятно. Голосок такой этот. Пальцами делает. А второй, кажется, вообще. Ну, тени на глазах. Намазанный. Такие наглые. Не стесняются ничего. Видеть их не могу. Ну чего, злой. Ну вот тоже не одобряю. Сидели бы дома, там, за дверями бы пёхали друг друга – это ладно. Но, видишь, намажутся тенями, и выходят. Валили бы вон на свой этот, правда? В Пиндостан свой. Этот, волосатый, наверное, пёхает этого второго. Да мне тоже все равно, просто, тьфу, как представишь. Блевать хочется, как подумает. Раньше же статья была. Зря ее отменили. А то, может, посидели бы в холодке, передумали бы пёхаться. Блин, как заколебала эта вывеска моргать.

Ой, нашел, о чем говорить. Да не важно. Да правда, не важно. Ну что-что? Ну ходит. Я то тут причем? Нет, я тут не при чем. Слушай, ну ты реально? Ты че, Игнат, обидеть меня хочешь? Придорожная шалава. Просто шалава наглая. И то, шалава – это значит не за деньги. Как проститутка еще называется? Ну, проститутка, ты понял. Обнаглевшая. Просто терпение мое испытывает. Ходит тут, бесит меня. Просто район такой неблагополучный. Тут везде какие то шалавы, цыгане и бомжи. Зачем

тут торговый центр вообще надо было строить? Она специально меня бесит. Дождется, что я ее сдам ментам.
На обед? Давай.

Хаха, ну что, брателло. Я тут узнал что-то... Ну, с тридцатилетием что ли. Или сколько там летием? Ну, запомнил. Там, всех благ тебе, чтобы тёлки не переводились, и деньги водились. Будь здоров, мужик. На, держи. Подарок типа тебе. Да не, ничего серьезного. Ну правда. Так, штука на память тебе. Будешь вспоминать, что работал когда-то с таким тут. Часы. Я сам их в коробочку запаковал. Смотри, какие крутые. Да ладно тебе. Не обалдел. Ну ты чего так реагируешь? Ну нормально, ничего серьезного. Это же не айфон, блин. Ну серьезно, Игнат, ты чего? Ну да, дорогие. Ну, ведь на память. Зато какие классные, смотри. Они, кажется, даже противоударные и мочить их можно. Ну, ты же плаваешь. Самое то. Пожалуйста. Не за что, то есть. Круто, что тебе нравится. И тебе идет. Ну как. Не знаю, так можно говорить, что часы кому-то идут. Ну хорошо смотрится. Серьезно. С днем рождения. Да и вообще. Я же их по скидке купил. У меня дядя ими занимается. Этими, «Касио». Он своим делает скидки нормальные. Так что, я же говорю, ничего серьезного. По скидке купил. Ну подарок и подарок. Какой? Милый подарок? Ну ты скажешь тоже. Не, ну не, мне слово просто не нравится. Ну, я вообще думал сначала тебе абонемент в бассейн подарить, но ты же сказал, что ходишь. Ничего такого милого. Я вообще не про это. Я простой пацан со двора. Я милое ничего не умею. Я грубый.

БЕШЕНЫЙ СВЕТ:

Мне снятся твои руки. Ничего не помню, только руки. Одна лежит у меня на солнечном сплетении. Мышцы переплетенные, вены. Большие, красивые руки. Крепкие. Древесные руки. Человеческие корни. А другая - у меня под головой. И волнами накатывает твой запах. Как теплое море мне на ноги накатывало, когда я был малышом. Тоже ничего не помню. Мама, какой-то мужик с ней, Азовское море, небо выгоревшее, как волосы у мамы, мои ноги и волны. Мерно накатывают. Иг-нат. Иг-нат. Я смеюсь своим малышовым смехом. Корни. Твои руки. Одна - под головой. Одна - на груди. Такой хороший сон. Спокойный.

Часы - точно от нее. От этой падали. Это я по бомжонку понял. Она всегда караулит утром, когда я приезжаю. Как бы случайно стоит возле парковки. Курит или по телефону болтает. А сама смотрит на меня, следит глазами. В них тоска и страх. И что-то еще. Она хочет, чтобы я ее трахнул. Они все хотят, чтобы я их трахнул. Как будто цветочки, которые поворачивают свои головки за полетом шмеля. Хотят, чтобы он их опылил. Но она - необычный цветочек. Она - мухоловка.

Часы принес мелкий бомжонок, который около нее иногда крутится. Я в телефон залип. Смотрю в «Вк» - а там написано, что у тебя день рождения. Не заметил, как бомжонок подошел. Он принес и положил на тумбу. На меня посмотрел, сказал, что от Марии или как-то так. Я вообще сначала не понял. Что эта сука себе позволяет? Что эта сука себе позволяет?! Зачем она мне подарочки шлет? Зачем ей мне подарочки слать?

Тебя. Не. Было.
На.

Обеде.

Был.

А бомжонок странный такой. Мне кажется, его напугало, что вывеска. Моргать.

Начала. Он съежился. А я. Сказал. Ему. Уходи!

Уходи!

Я ему без всяких там сказал, чтоб уходил.

Чтоб валил.

Бомжам нельзя в торговый центр.

Бомжам и проституткам.

А проституткам еще нельзя слать подарочки нормальным людям.

Проституткам нельзя смотреть на нормальных людей с тоской и страхом.

И с чем-то еще.

И он ушел.

Я стоял и смотрел на коробку. А вдруг бомба. Потом думаю, нет. В такой маленькой коробке. А потом – а вдруг вирус. Думаю, до чего довели нас с этими бомбами. Открыл осторожно. А там часы. И пустая открытка – с деревом, на котором сердечки растут. Я бы эту открытку тоже тебе подарил. От себя. Дерево, на котором растет свет.

Нет.

Не.

Подарил.

Бы.

Никогда.

БЕЗГОЛОВЫЙ КОРОЛЬ:

Что-то случилось со мной. У меня такая важная работа. Такие уникальные возможности. А я ни о чем не могу думать больше.

Я последнее время прихожу на мое место только ради нее.

Я оберегаю ее изо всех сил. Делаю все от меня зависящее. Несмотря на основную свою миссию. Я должен спасти народы. Предотвращать катастрофы. Менять историю. А я занят этой девочкой.

Так странно. Она – аклок, но не может почувствовать, что над ней нависло. А над ней каждую минуту сплетаются самые неблагоприятные вероятности! Несколько раз они даже завязывались в узлы, а это – самое опасное! Это может быть избиением, изнасилованием или даже смертью! И мне срочно приходилось их... Даже не распутывать. А грубо разрубать эти черные мерзкие узлы. Они похожи на кулаки. Маленькие черные кулаки. Когда мне было шесть, я толкнул Ваньку Мясоедова в черную грязь. Он измазался, с пионерского галстука капала черная грязь. А я засмеялся. А он черным кулаком меня ударил сильно. Маленький черный кулачок в лицо.

У нее лицо такое наивное. Не как у меня – у меня оно полно ответственности за все. Пусть оно некрасивое сейчас. Пусть с глазом не так что-то, и с губой нижней. Но ответственность меня красит. Лицо красит. Лицо красивее из-за груза ответственности. Человек, ответственный за судьбу мира не может быть

некрасивым. Этот мальчик, злой, как крысенок, спрашивает у меня иногда: «Я красивый?». Красивый. И я красивый. И я.

И я вижу, как у нее над головой зреет новый узел. Раздувается, наливается чернотой, как черешня. Это что-то плохое. Она куда-то не туда... Не знаю, она что-то делает не то. Что приведет ее к плохому чему-то. И не могу его распутать или разрезать. Какое-то неодолимые обстоятельства. Придут черные кулачки. Если она не остановится. Черные кулачки в лицо. Я не отступлюсь. Пока не спасу ее. Буду до последнего ее спасать.

БОЛЬНОЙ СВЕТ:

Папа, ты что, каждый день тут стоишь? Алло, мам, он у торгового центра в Бутово стоит. Около его работы бывшей, помнишь? Люди говорят, что всегда тут стоит. Не милостыня. Нет, странно как то. Он мне не отвечает. Ну как-как – просто стоит и молчит и все. Не знаю... Отстаньте от него! Отстаньте! Папа, ты слышишь меня? Мама, я не знаю, что делать... Мама... Не плачу. Не идет. Нет. Не знаю, что... Вызывать? Я тоже думаю, что не надо. Давай я подожду. Я успокоилась просто подожду немного. Рядом побуду с ним. Наберу через полчаса.

КОРОЛЕВА МАРИЯ:

Реветь что-то начала иногда. По ночам стала плакать, короче. Может, месячные. Не спалось. Что-то пыталась в клубы ходить. С подружками. Дашей и Василием. Василий – это транс. Он просит его Эвелиной называть, ему Эвелина Бледанс нравится, но какая, нафиг, Эвелина? У Васи челюсть лошадиная. На бабу вообще не похож. На грустного худого лося похож в парике. И без рог. Рогов. Его бьют все время. Не знаю. С клубом в общем тоже не очень получилось. Все время кто-то яйца подкатывает. Не потанцуешь нормально, не оторвешься. Клиенты – ладно. Но эти же хотят бесплатно. Бесячие вообще мужики. Короче, просто напилась пару раз вискарем так, что блевала дальше, чем видела. И все. Вот и весь клуб.

Вообще что-то стала много подбухивать. Не знаю. Не хочу, а пью. Сплю по три часа. В остальное время сериалы смотрю. Стала плохо немного выглядеть. Иногда клиенты отказываются. А недавно вообще какая-то... Ситуация. Ну поехала с клиентом. Зашли. То-сё. Короче, минет ему делаю. И как заплачу. Ну прям зарыдала. Плачу и плачу. Истерика. Клиент испугался, выгнал, не заплатил. Я вышла на улицу, не могу успокоиться. Курю. Позвонила Васе, попросила, чтоб забрал. И все плачу, курю – плачу, в машине еду – плачу. Полдня реально не могла прекратить. Зато поспала хорошо.

Снилось, что я грибы под Высотинкой собираю. У нас там лес такой хороший, у реки. С мамой, сестрой и Степкой. Собираем, а грибов много. И нажарить, и засушить. И лес такой солнечный, хороший. Это хорошо, когда лес солнечный снится. И я собираю грибы эти. Лукошко уже полное. А я и в карманы их собираю, и в подол. Потом уже не во что собирать, а я остановиться не могу. Режу их и бросаю на землю. Ножиком раз – и срезала гриб. А грибы большие. Ножки длинные. Я раз ножиком их! Раз! Срезаю их ножиком. Думаю, все грибы в лесу срежу! А потом смотрю – а на ножике – кровь.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЕК:

Я влюблялась в девятом классе. Было плохо очень, депрессия. Но и хорошо было тоже. Ну там как было. Обычно в школе на меня все пацаны падали, а я такая ходила, красотка. Выбирала, кого хотела. А в тот раз я влюбилась, а он – нет. Мне неинтересно это. Мне твоя жизнь неинтересна. Мне нужно только, чтоб ты с матерью хоть иногда общалась. Из одиннадцатого класса класса был парень. Ну и началась там полная Таня Буланова. Года полтора мучилась. После этого решила, что мужиков ненавижу. Всех. Да тебе плевать. На меня, не племянницу, на маму. Ты же одна у нас только бедная-несчастливая. Да сколько ты с ним времени провела? Я больше Степу воспитывала чем ты. Все шлялась, шлялась. Дошлялась. Не ной теперь. Ну и я думаю, что нельзя так, как тогда. Надо сказать ему что-то как-то. Хотя бы ради себя. А то я с этим всем хожу внутри. Да понятно, что ничего не может быть. Он на меня смотрит, как на дерьмо. Гонит. Но я поняла, что если ему не скажу, если буду с этой любовью в голове все время, то двинусь. Или сопьюсь. Ну и вообще, если честно, всегда остается мысль, что... а вдруг? Ну, что есть какой-то шанс, маленький, но его можно типа... Развить. Как огонечек, раздуть. Думаешь сначала, что это такая маленькая мысль просто, на дне болтается, глупость. А потом понимаешь вдруг, что только этой мыслью и живешь. Опять ты матери не отвечаешь? Она хочет приехать, проверить, как ты там живешь? Придумай что-нибудь. Скажи ей. Сама позвони. Или сама приедь. Как ты меня уже задолбала. Я Степу просила не говорить от кого часы. Так он так наорал на малого, ударил, чуть с эскалатора не спустил. Мне потом Степа рассказывал на своем этом языке птичьим. Плакал. Маленький. Разве так можно? Ну разве так можно с детьми? Это же дети.

КОРОЛЕВА МАРИЯ:

Я и днем стою иногда. Есть пара постоянных, кто работает не от звонка до звонка. Так они днем приезжают. Надо работать. Летом поеду в Высотинку, фундамент заложу. Хочу, чтобы цементная плита была в основе а там Степка ладошки отпечатает свои. До осени насобираю на все, короче. А потом завяжу.

Сегодня этот, с помятой головой мужик подходил. Алло. Ну. Какой-то странный. Непонятно сколько ему лет. Вроде мужик. А вроде старик. Что-то мямлил. Минуты две что-то мне объяснить пытался. Я так и не поняла ничего. За руки хватал. Все, блин, хватают. И сумасшедшие все вокруг.

Это я про этого. Этот, помнишь, я рассказывала, охранник? Он меня, прикинь, домогался. Алло. Ты слышишь? Как. А как домогаются? Больной какой-то вообще. Сначала домогается, а потом... Короче, мутная какая то тема. Зашла днем на его этаж. Духи хотела новые купить. Все закончилось почти. Ну и порадовать себя малёха заодно. Зашла там, в магазин. Походила, понюхала. Купила. Выхожу. Он стоит. И начинает мямлить что-то. Мямлит стоит. Типа что он не хотел меня обижать, когда выгонял тогда. Правила такие, типа. Какие, правила, нахер, говорю. Че я тут, ничего не делаю, че ты мне паришь, фраер? И он вдруг, прикинь, берет и засасывает меня. С языком прям. Я офигела. И задницу еще мнет. Я отбилась от него – че ты позволяешь себе, мудака, говорю? И он как мне втащит. Ну как, толкнул. Орать начал: проваливай, шлюха, то, се. Он, реально, ненормальный. Больной урод. Начал орать, что ментов

вызовет. Я вообще ничего не поняла. Че с сумасшедшими связываться? Ушла, закурила. Мне после стрессов всегда курить хочется.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЕК:

Но часы у него остались. Я ходила смотреть, когда он выходил курить. Он их не надел. Увидела, что он без них, и сердце как заколотится опять, поплыло перед глазами все. Ну и ладно, думаю. Не хочешь – не надо. Отдышалась. Наверное, выбросил. Ну я бы выбросила, если не любила, а ко мне кто-то подкатывает. Я пошла в торговый центр незаметно мусорки проверять на его этаже. Так, чтобы он меня не видел. Все мусорки проверила. Даже в мужском туалете. И нету нигде ни коробки, ни часов. И из-за этого еще хуже. Как бы потому что шанс еще остается маленький, да? Микроскопический. Я захожу в «Зару» вообще на автопилоте. И вижу вдруг там в примерочной около входа тоже мусорку. И у меня просто срабатывает, как у робота: «Надо проверить мусорку». Я какую-то тряпку заровскую беру по ходу, захожу в примерочную. Девочке этой там киваю и заглядываю в мусорку. Там пусто.

Я захожу в кабинку, задергиваю шторку. На пуфик сажусь и смотрю на себя в зеркало. И думаю, что поменяла бы все прям сильно. Всю жизнь. Прям завязала бы. В Высотинку поехала. Вышла бы замуж за этого. И вот я вся тут, в зеркале. Почему не сделаешь что-нибудь? Почему не завяжешь? Я вся тут. Другой меня у меня нет. А я бы хотела другую. Какую-нибудь Алёну. Или Жанну. Да хоть Эвелину. Тяжело так было. Сидела, смотрела. А потом на пол смотрю – а там такие... Шарик темные. И светлые. Пушки такие, знаешь. Это когда люди примеряют одежду, они свою снимают, а под ней – в пупках эти шарики. Они скатываются от трения. Теплые шарики. И это – какая-то... Не знаю. Нежность. Я сидела, смотрела на эти шарики, и меня накрыло вдруг нежностью такой огромной. Это как-то было про всех нас. Про всех людей. Про то что мы такие тупые и незащищенные. Понимаешь? Я сама не понимаю. Мы такие хрупкие. Как щенята слепые все тычемся в сиську, и не можем ее поймать губами. Все какие то камни и ветки ловим губами. Что мы все такие теплые и маленькие, как эти пушки, а мир – огромный, шумный, слишком горячий и слишком холодный и мы в нем путаемся и падаем все время. И что жизнь – она такая жуткая и одновременно крутая, и мы все пытаемся как-то жить. Каждый по-своему. Нежность вот эта такая огромная. Ко всем нам. Бедным. И я заплакала

БАРМАГЛОТ:

Бармаглот сидел в Темноте и Вонии и делал из картонок себе кровать на теплых трубах. Кровать получилось хорошей – Бармаглот потом включил Светлый Глаз и посмотрел на нее со светом, и увидел, что это хорошо.

А потом Бармаглот проголодался и пошел в Средний мир, чтобы попросить монеток у Зелюков или подоедать картошечные палочки из бумажных пакетов. В Среднем мире Бармаглот встретил Королеву Марию. Она стояла-стояла, и зажгла Блуждающий Огонь. Она дымила и погладила по голове Бармаглота один раз и потом еще три раза. Но была не такая, как всегда бывает. Неулыбающаяся Королева Мария. Наверное, слишком много мусора и большого света вокруг нее собралось. Королева Мария все равно дала Бармаглоту карамель «Снежок», но Бармаглот

сказал, что любит больше конфеты (с вафлей). И тогда Королева Мария сказала, что купит Бармаглоту много-премного конфет (с вафлей), если Бармаглот возьмет Важный Груз, отнесет его в Верхний мир и отдаст Красному королю. Бармаглот сказал, что не пойдет к Красному королю, ведь Темные времена еще не настали, и Тот Кто Все Поломает не должен просто так ходить в Верхний Мир, где Красный король и Бешеный свет. Бармаглот до того, как наступят Темные времена должен делать то, что нужно: ходить в Темноте и Воню и придумывать, как он все ломает и съест. Но Королева Мария тогда сказала, что за то, что Бармаглот отнесет Важный Груз, даст ему много конфет (с вафлей) и много монеток, так это было важно для Королевы Марии. И тогда Бармаглот понял, что в Важном Грузе – имя для Красного Короля. Королева Мария не может входить в Верхний мир, потому что она очень занята: она должна давать имена Мюзикам в Среднем мире, и поэтому просит Бармаглота. Бармаглот взял Важный Груз с именем Красного Короля. И понес. Бармаглот подумал, что не только из-за конфет и монеток он поднимается в Верхний мир, а еще из-за того, что Королева Мария не улыбающаяся. И что пусть она улыбается. Потому что Бармаглот очень любит Королеву Марию.

Бармаглот из Среднего Мира начал подниматься по Тополю-плаза. Поднимался по железным живым ступенькам. Поднимался по каменным мертвым ступенькам. Поднимался мимо мест, где живут ботинки. Поднимался мимо мест, где живут баночки. Поднимался мимо мест, где живут трусы. Поднимался мимо мест, где живут Твердые Короли без лиц и Твердые Королевы без лиц. Бармаглот поднимался в Верхний мир и видел много бешеного света. И это злило Бармаглота. И весь бешеный свет хотелось весь поломать и съесть. Потому что он освещал Бармаглота, а Бармаглот должен быть невидимым! И все жители Верхнего мира видели Бармаглота. Им не нравился Бармаглот. Они отворачивались. И отходили. И закрывали нос. Это разозлило Бармаглота. Ничего, скоро настанут Темные Времена, и Бармаглот придет к вам и вы будете просить, чтобы он вас не ломал и не ел. А он все равно вас ломает и съест.

СВЕТЛЫЙ ГЛАЗ:

Какая Мария? Это что? Мальчик, что тебе надо? Имя? Какое имя? Что ты говоришь? Иди отсюда. Свалил отсюда, бомжонок, говорю! Ты не понял? Я сказал: пошел отсюда, сука! Сейчас еще получишь! И скажи этой... Я тебя дежурному сдам! Пошел!

БАРМАГЛОТ:

Красный Король очень сильно обидел Бармаглота. Потому что в Важном Грузе, который принес Бармаглот – его настоящее имя. А Красный король не хочет знать свое настоящее имя. Поэтому он разозлился и сильно обидел Бармаглота. Но ему придется открыть Важный Груз и узнать свое имя, которое ему дала Королева Мария. И пусть Красному Королю станет плохо. А еще очень скоро настанут Темные времена. И Бармаглот поднимется в Средний мир. Поломает его и съест. Поднимется в Верхний мир. Будет биться с Красным королем. И победит его. И поломает его и съест. Поломает и съест Красного короля. Поломает и съест Красного короля. Поломает и съест Красного короля. Поломает и съест Красного короля.

Королева Мария дала Бармаглоту конфеты и монетки.

И Бармаглот ушел лежать на своей новой кровати в Темноте и Вони.
И он не выйдет из Темноты и Вони пока не настанут Темные времена.
Или пока не кончатся конфеты (с вафлей).

БЕЗГОЛОВЫЙ КОРОЛЬ:

С самого утра тогда нити вероятностей все очень напряглись и звенели. И перепутывались все время. Я даже завтраком утром поперхнулся, чуть не задохнулся яичницей – так я сосредоточился на нитях. Еще Лена с Олей, конечно, очень мешали. Сбивали меня все время. Но у меня получилось отключиться. Я абстрагировался и занимался работой. Потом они ушли – на работу и учебу, а я поехал на свое место, под лампочку. И, конечно, увидел ее – мою девушку-аклока. Сразу увидел, как над ней сгустилась темнота. И линии вероятностей в узлы завязались черные. Черные кулачки. И я смотрю – и вижу, что это неминуемо. Но надо как-то спасать. Что-то делать. И я попытался самое сильное сделать, что мог. Я как бы разумом дотронулся до Измерения Темной Энергии, откуда она пришла. Хотел свет тот, из которого родились аклоки, эту энергию направить на узлы, чтобы их разрушить. Я напрягся очень, но, видимо, в ИТЭ можно попасть только когда ты при смерти или в других очень экстремальных ситуациях. Не смог открыть окно в ИТЭ – только увидел, как что-то блеснуло и все. Я сильно разволновался. В глазах потемнело. Стал тяжело дышать. Полез за таблетками. Рассыпал таблетки. Не смог их собрать. Стоял смотрел на таблетки, как они намокали. Лена будет ругать. Дорогие таблетки. Девочка какая-то кинулась собирать их, но я говорю – не надо. Всё уже. Разбухли в грязной воде. Напитались, стали серыми, бесформенными. Серые кулачки. Я вспомнил, что мне надо к ней. И я решил пойти на самый отчаянный шаг. Решил пойти к ней и все рассказать. Я собирался долго. С мыслями. И наконец пошел к ней. Она испугалась немного. Но виду не подала. И ее энергетические сердца сияют. Вблизи – прямо ослепляют. Я закрыл глаза. Господи, она даже не знает, какая она прекрасная! Все эти энергетические меридианы. Весь этот свет. Она слушала. Я ей все рассказывал – про аварию. Про ИТЭ. Про аклоков. Про то, как меня спасли. Про мою работу. Про напряжение линий вероятности. Про узлы и кулачки черные. Про то, что ей опасность грозит. Что я провижу опасность для нее! Как я не хочу, чтобы ее сердца гасли! Мне будет без этого света горько. Она выслушала. Но не поняла. Совсем меня не поняла. Засмеялась.

БОЛЬНОЙ СВЕТ:

Дед, че тебе надо? Молоки? Какие молоки? Слуш, я не врубаюсь, че ты говоришь, извини, ладно? Отойди от меня, мужик. Ты меня слышишь, дед? Отец, ты отойди. Ты что-то интересное рассказываешь, это я поняла, но ты мямлишь что-то, непонятно ничего. Не получится общения, понял? Не трогай меня! Щас похватаю за руки! Слышишь!

КОРОЛЕВА МАРИЯ:

После этого вышла. Стояла курила. Ушла за «Тополь-плаза», где, там, грузчики всякие у них разгружаются. Не люблю курить чтобы у входа. Так с детства я, как

курила, пряталась от матери в Высотинках. То за гаражами, то за «Продтоварами». Так привыкла прятаться всегда на каком-то заднике. Чтобы везде какой-то мусор, чтобы некрасиво, чтобы какие-нибудь, там, ворота ржавые или заборы бетонные. Чтобы говно какое-нибудь, короче. Я вот тогда себя защищенно чувствую. Знаю, что никто меня там не найдет. Я хорошо прячусь.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЕК:

Вышла из «Зары». Заплаканная, красная. Думала – кошмар, а что если сейчас на него наткнусь в таком виде. Встретила его напарника. Тоже в красном пиджаке. А на руке мои часы. Те мои часы. Мама, ты не переживай. Принесла тебе всё. Корвалол на полочке. Знаешь... Вообще, извини. Я на нее такая злая. Я неправду тебе все время говорила. Она не в прачечной работает. Она... Она. Она уборщицей работает. Убирает туалеты. Дела у нее не очень, в общем. Поэтому не говорила. Я опять заревела и иду к эскалатору. Бегу. И вдруг прямо передо мной он поднимается по эскалатору. Мне сразу светло сделалось. Прямо передо мной выходит в своем красном пиджаке. Увидел меня, начал говорить что-то... Мягким голосом таким. А мне от этого еще хуже и еще светлее. Он так почти ласково со мной. Говорил что-то. И во мне что-то... Прямо не знаю. Надорвалось. Я к нему шагнула и...

КРАСНЫЙ КОРОЛЬ:

Ты же видел?! Да я отплеваться не могу. Мирамистин даже купил в аптеке, всю банку выполоскал. Это просто психбригаду надо вызывать. Да не волнуюсь, ты что. Уже не волнуюсь. Ну просто разозлился. Поднимаюсь, смотрю – шлюха эта стоит. Я ей вежливо говорю. Давай, говорю, на выход, тут не шлюшатник. Кровь? Где? А, это я поцарапался рукой обо что-то. Смывал, не все смыл, видимо. Ходил покурить. Ну короче, я говорю, прошу на выход, мадам. И тут она берет и вонючими своими губами ко мне... Ну ты видел. Сумасшедшая. Ну что жестко? Ну, толкнул. А если бы с тобой такое случилось? Не толкнул бы? Это же шлюха. Просто психологически... Я уже не говорю, что там зараза сплошная. Да ладно... Бред. Думаю, она не вернется. Пусть только попробует. День сегодня, блин длинный, да? Как часы, идут? Хорошо. Как же задрала эта вывеска бешеная. Слушай, а я же инструмент принес из дома! Я сам попробую отремонтировать. Ну поближе к закрытию. Да что тут такого? Что, я кофр этот не раскручу? Там же просто с контактами... Да какие проблемы могут быть? Ну она же на тросах. Просто берешь и подтягиваешь к себе. Это если на перилах сидеть и крутить, то да, можно свалиться. Ну слушай, сколько они уже этого электрика обещают? Ждут пока мы эпилептиками станем? Дело вообще два пальца об асфальт. Ну простое дело, говорю. Что я? А, супергерой? Да, я супергерой.

БЕШЕНЫЙ СВЕТ:

Когда я представляю, что ты видел, как она целует меня, я покрываюсь холодным потом. Теперь ты думаешь, что я грязный. Что я недостоин даже стоять рядом с тобой. Мне кажется ты теперь отступаешь от меня на полшага. Зачем эта погань присосалась ко мне? Именно тогда.

Когда.

Ты.

Шел.
Мимо.

Этот влажный запах до сих пор стоит в ноздрях: сладкие духи. Удушающе сладкие духи. Это перекошенное лицо, эти мягкие губы. Мокрая прохладная кожа. Что-то полуживое. Как будто тебя целует устрица, силиконовая кукла, тушка куропатки, липкая мухоловка. Это чувство на моем лице до сих пор, как маска, которая стягивает череп и вот-вот раздавит его.

Я же с ней хорошо. Мягко. Я был благодарен за часы. Поэтому мягко ей сказал, чтобы она уходила. А она...

Она ответит за все, что она со мной сделала. За все, что теперь ты можешь подумать. Ты улыбаешься, смеешься, делаешь вид, что произошел забавный казус, но что ты на самом деле думаешь? Ты думаешь, что я грязный. Может, ты и еще кое-что обо мне узнал? Или догадываешься? Все теперь будет плохо. Всегда все будет плохо. Ты смеешься надо мной теперь. Подшучиваешь. Теперь все не так. Ты не скажешь мне об этом, но ты смеешься надо мной. Ты был мой свет в листве. А теперь свет выключили. Она мне ответит.

Эскалатор. Ступени.
Дерево, похожее на мужчину, шелестит листвой.
Где она.
Не могла далеко уйти.
На удилище садится стрекоза.
Под ней – спокойная вода.
Она обычно стоит у деревьев, на углу.
Ее там нет.
В спокойной воде ходит рыба.
У служебного.
Вот она.
Курит.
Подбегаю.
Без разговоров.
Поплавок колыхнется в пятне солнца.
Бью в лицо.
Она падает.
Бью.
Она глухо стонет.
На кулаках кровь.
Я ощущаю под собой твои корни.
Хорошо, что пиджак красный.
Бью.
Кулаки черные от крови. Страшные.
Как черные узлы на канате.
Клюет. По солнечному пятну проходит рябь.
Ответишь за все.
Огонек ее сигареты на земле тлеет.
И гаснет.
Меня кто то тянет за одежду.

Какой-то инвалид.
Голова изуродована.
Оттаскивает меня и мычит.
Я вскакиваю на твои корни во весь рост.
Тяну.
Он смотрит с ужасом на мои кулаки.
Мычит.
Бросается к ней.
Я подсекаю!
Леска натягивается, как струна.
Я ухожу.
Надо помыть руки.
На крючке – я сам.
Измученный.
Взрослый.
В красном пиджаке.
Хорошо, что пиджак красный.

БАРМАГЛОТ:

Бармаглот услышал крик драндулета.

Обычно драндулеты кричат рядом, когда дерутся Мюмзики, или кто-то что-то стащил. Или когда кто-то падает и лежит. Это всегда интересно. Поэтому Бармаглот вышел из Темноты и Вонь, чтобы посмотреть. А еще Бармаглот был очень голодный. Бармаглот поднялся в Средний Мир и увидел как Мюмзики и Зелюки собрались около Тополя-Плаза, и Белые Мюмзики кладут Королеву Марию в драндулет. У Королевы Марии была красная голова. Королеву Марию держал за руку Безголовый король. А недалеко стоял Красный Король. И тогда драндулет замигал, закричал и уехал. Увез Королеву Марию от Бармаглота. Кто теперь будет обнимать Бармаглота и пахнуть водкой? Кто будет теперь светить полосками на куртке? Кто скажет теперь, что Бармаглот – красивый? Кто будет дарить невкусные конфеты? Кто будет давать имена мюмзикам? Что теперь сделается с верхними мирами? Теперь все разломалось. И Бармаглот увидел, как Безголовый король пошел к Красному королю и кричал что-то, и махал руками. А у Красного короля на руке было красное пятно. И Красный Король ушел. Поднялся в Верхний Мир.

И тогда у Бармаглота появилась Великая Злость. Она появилась внутри, в кишках, и потом разодрала все остальное. Из глаз Бармаглота побежала горячая вода, она полилась на землю и горела, и прожигала Средний Мир и лилась вниз, в Темноту и Вонь и в ней варились и кричали Скользкие Короли и Пушистые Короли. И у Бармаглота выросли огромные зубы, чтобы съесть весь мир. И еще выросли огромные когти, чтобы все поломать. Потому что Бармаглот – это Тот, Кто Все Поломает и Все Съест.

Всё вокруг закричало. Закричали стены и пол. Закричало стекло и столбы. Закричали плитки и железки. Закричало небо. Закричали лица Мюмзиков и Зелюков.

Закричал Бармаглот.

Настали Темные Времена.

Первым Бармаглот поломал и съел Большой Свет. Безголовый Король стоял под ним и плакал. Бармаглот своими огромными когтями поломал Большой Свет, а своими огромными зубами съел Большой Свет. Потом Бармаглот поломал и съел Безголового Короля, и он навсегда остался плакать в животе Бармаглота. Потому что не смог спасти Королеву Марию, хоть и главный в Среднем Мире. Потому что вышел на свет и его увидели. И конфеты (с вафлей) совсем не считаются. Потом Бармаглот утащил всех Мюзиков и Зелюков в Темноту и Вонь, и там их поломал и съел. Бармаглот поломал и съел всех ментов и асфальт. Потом Бармаглот поломал и съел все драндулеты, мусорки и стеклянные стены. Весь мусор и большой свет. Съел все лампочки и лампы, все горящие буквы. Все что было в Среднем мире, Бармаглот поломал и съел. И настала в Среднем мире Темнота и Вонь. И они шептали по углам.

И тогда Бармаглот поднялся вверх по Тополю-плаза, в Верхний мир. И Бармаглота осветило много бешеного света, и Бармаглот ломал и ел бешеный свет. В Верхнем мире Бармаглот ломал и ел ботинки, баночки, трусы и стекляшки. Съел все лампочки и лампы, все горящие буквы Верхнего Мира. Бармаглот поломал и съел всех Твердых Королей Без Лиц и Твердых Королев Без Лиц. Бармаглот поломал и съел всех жителей Верхнего мира. И за Бармаглотом гнались.

Так Бармаглот пришел к последней битве. Потому что она должна случиться, ведь настали Темные Времена, и звезды упали в Темноту и Вонь и стали Черными Точками. И Королеву Марию с красной головой увезли куда-то. Значит Бармаглот должен биться с Красным Королем, и победить его.

И тогда Бармаглот увидел Красного Короля. Он стоял на краю пропасти и в его руках был Бешеный Свет. Красный Король лечил Бешеный Свет. Бешеный Свет дергался, дергался, а потом засветил. И Красный Король посмотрел на Бешеный свет и увидел, что это хорошо.

И тогда Бармаглот разбежался и ударил Красного Короля. И Красный Король упал в пропасть.

И в Верхнем мире настала Темнота и Вонь. И они шептали по углам

Так Бармаглот поломал и съел весь мир.

Так настал Конец Мира.

Конец

Москва. 2019